

46 - Кана и её отец (2)

— Кана! Этот дом там разве не твой?

— Ты, должно быть, дворянка!

— Э-э? Что...

Кане исполнилось 17 лет, но она почти не выросла.

Её лицо очень похоже на лицо отца — Замина, — и росла она симпатичной, но вот ростом так и не вышла.

— Папа! Папа, что происходит!

В один прекрасный день, когда ей исполнилось 17 лет, возвращаясь домой с несколькими друзьями из своей деревни, Кана обнаружила странную ситуацию.

Перед её домом стояли карета и рыцарь, которые, казалось, принадлежали к её аристократической семье, хотя она и не упоминала о своём благородном происхождении.

Она побежала в свой дом, зовя отца, и её друзья последовали за ней.

— Ках, Кана!..

— Кеук... папа? А дракона ты тоже хорошо прятал.

— Ой, нет... Не так хорошо, как Кана. Кана! Выходи! Возвращайся домой!

— Ой, папа...?

В доме Каны находился какой-то дворянин с выпирающим животом, а Замин стоял на коленях перед ним.

В доме был полный беспорядок. Казалось, дворянин разграбил дом.

— Ой, папа... что это такое...

— Воу-воу-воу. Куда ты идёшь? Твой настоящий папа здесь. Её мамой нужно называть, а не папой.

— Э-э...

Дрожа от страха, Кана подошла к Замину.

Дворянин схватил Кану за плечо и поднял её на ноги.

И то, что он сказал, было слишком нелогично, чтобы сразу понять.

Её собственный отец был там, а дворянин сказал, что он был её отцом.

Он даже не сказал, что Замин не родители Каны, он просто сказал, что Замин — мать Каны.

Мужчины не могут рожать детей. Он не может быть матерью.

Даже Кана это знала.

— Кажется, ты не совсем понимаешь. Если так, тогда ты должна мне это объяснить. Нашей бедной дочери. Давай, покажи мне. Реальность этой злой стервы.

- Чпок-чпок

Рыцари, стоявшие возле коня дворянина, подошли к Замину.

Джамин отступила назад, ползая по полу от страха.

Кана должна была помочь своему Замину, но она ничего не могла сделать.

В такой ужасающей ситуации голос пропал, а сила дворянина, державшего её за плечо, была слишком велика, чтобы Кана могла сопротивляться.

— Сраные папы... нет... ! Кана! Беги, спасайте! Кана!

— Кеу-кеу-кеу, посмотри внимательно, дочка. Кто отец, а кто мать, сейчас узнаешь. Хи-хи...

— Пошёл прочь!

Бух-бух-бух

— Э-э...?

— Кеу-кеу... ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Одежду Замина рыцари грубо схватили и сразу разорвали.

Замин закрылась, прижимая к себе разорванную одежду, а её рыцари своими руками безжалостно сняли с неё каждый кусок ткани.

— Ой, папа...?

— Хе-хе-хе-хе... Мама! Ты мать? Вот сумасшедшая стерва, которая думает, что она мужчина! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

И полностью обнажённая Замин, казалось, ни капли не походила на мужчину.

Кана ещё молода, но она кое-что знает о своей сексуальности.

Лично она этого не видела, но знала, чем тело мужчины отличается от тела женщины.

Но тело Замина не было таким. Скорее Кана была похожа на её собственное тело. Она была женщиной.

Замин рыдала, прикрывая грудь и интимные места головой.

— Что, что... что это такое...

Это была неприемлемая ситуация. Это было непонятное положение.

Тот факт, что её собственный папа был безжалостно обнажён, и тот факт, что все её друзья смотрели на это.

Она приняла личность Замина, но Кана ни о чём не могла думать, потому что все её мысли были сосредоточены.

— Эта стерва была служанкой в моей семье. Но раз она приняла тело женщины и притворялась мужчиной, разве её не нужно наказать?

Слова дворянина шокировали ещё больше.

Кана тоже знала, что он имел в виду под наказанием. Потому что я такая старая.

Продолжая свой рассказ, дворянин изнасиловал Замина, и она с ребёнком убежала из знатной семьи.

Она подразумевала, что она похожа на Кану.

А потом какой-то дворянин пришёл к Кане и Замину. Короче говоря, ситуация была такой.

Конечно, Кана не могла смириться с такой ситуацией.

Это был шокирующий факт, но было кое-что еще, что беспокоило Кану и ранило ее сердце.

Замин, над которой издевался этот отвратительный дворянин. И его любовь, которая зародилась к ней и побудила его выносить и вырастить Кану, пусть даже отказавшись от своей сущности.

Дворяне с пренебрежением смотрели на Замина, будто на нечистое существо, но в глазах Каны эти тощие дворяне были куда более мерзкими.

Хотелось немедленно выжечь это отвратительное лицо с висящими из ноздрей волосами и текущим по нему жиром.

Независимо от того, женщина она или нет, Замин была ее родительницей. Той, которую она любила больше всего.

Эту любовь не могли разрушить отвратительные уловки дворян и даже родственные связи.

"Поэтому я заберу этого ребенка. Пусть она и незаконнорожденная, но если ее правильно использовать, она обязательно пригодится. Зато твою мать мы отпустим, так что не беспокойся. Разве ты не знаешь, что если будешь хорошо себя вести, то еще встретишься с этой шлюхой?"

"Нет... Кана... Кана...!!!"

Эти две женщины противились. Они никогда не могли и не захотели бы иметь дело со столь отвратительной свиньей.

Но такое сопротивление было бесполезно против виконта Ибиза.

У виконта была слабость Замин, и он был дворянином.

Простые люди не могли ему сопротивляться.

Кана была в ярости, но у нее не было никакой власти, и ей пришлось позволить ему утащить себя.

-Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет...-

И видя Кану такой, Замин не могла ничего сделать, кроме как кричать.

"Кхе-кхе-кхе... Не волнуйся. В качестве платы за то, что я забираю ребенка, я буду присылать тебе ежегодное щедрое вознаграждение. Если будешь вести себя хорошо, то может снова встретишься со мной? Кхе-кхе..."

Кана ни одного слова не слышала из того, что молчала эта свинья.

Она просто беспокоилась за Замин, которая кричала, обнаженная.

Но отчаяние охватывало ее из-за того, что она ничего не могла сделать.

Кана Ибиз.

С того дня за именем Каны последовала фамилия Ибиз.

Хотя она и была незаконнорожденной, к ней относились как к аристократке.

Роскошный обеденный стол и спальня, не сравнимые с тем, что были в прошлом.

Слуги, обслуживающие ее с большим почтением.

Первое образование, которое действительно достойно называться таковым. А именно магия.

Хотя братья считали ее недостойной из-за ее происхождения, ее это не волновало.

В конце концов, это были люди, которые никак с ней не связаны.

Единственным дорогим для нее человеком была ее "отец". То есть Замин.

Попав в семью Ибиз, Кана от слуг смогла услышать истории о своей Замин.

Когда Замин еще была слугой, она работала на семью Ибиз в качестве лакея.

Говорят, сначала никто и не подозревал, что она женщина.

Все думали, что он просто симпатичный парень.

Даже будучи женщиной, он упорно скрывался, и это показывало, как сильно он хотел скрыть

свою сущность.

Затем его обнаружила одна из горничных, и в конце концов слухи дошли до виконта.

Сначала семья подумала, что он просто хотел выполнять тяжелую мужскую работу, чтобы получать большой заработок.

Ведь у Замин не было семьи, и ей грозила опасность остаться никому не нужной, будучи женщиной.

Но постепенно люди поняли, что это было не так.

Замин искренне считал себя мужчиной и вел себя соответственно.

Как будто тело принадлежит женщине, а разум - мужчине.

Он сам страдал от столь противоречивого состояния.

Виконт, заинтересовавшись им, позвал его, сказав, что исправит его отклонения и расскажет ему о женских наслаждениях.

Он играл с Замин день и ночь, ни к чему его не заставляя, пока не достиг своей цели.

Естественно, Замин не поменял своих убеждений.

Нет, он не мог измениться. То, что в его сознании он был мужчиной, оставалось неизменным.

Ибо это было то, что невозможно было изменить.

В итоге Замин забеременела от виконта. И сбежала.

По словам его близкого приятеля из числа слуг, он в конце концов решил оставить ребенка.

Роды причиняли ему невыносимые мучения, но он был слишком добр, чтобы убить ребенка.

А дальше Кане все известно.

Замин — её собственная дочь. Она воспитала Кану своей любовью, пожертвовав собой, чтобы вырастить её стойкой.

Замин любила Кану, и Кана тоже любила Замин.

Предания, связанные с СВ, которые я тогда счёл странными, теперь превратились всего лишь в болезненное воспоминание.

Почему Замин так упорно читал эту историю? Что значила для него магия, называемая СВ?

Иногда я в шутку представляю, каким было его сердце, когда он велел мне стать волшебницей.

Как, должно быть, были тяжелы годы его жизни. Как мучительна боль непонимания.

Приняв всю боль отца, Кана дни и дни пропитывала одеяло своими слезами.

Я даже представить не мог, каково было моему отцу остаться одному.

Поэтому Кана изучала свою магию. Она изучала транс.

По счастью или к несчастью, виконт Ибиз планировал отправить себя в академию в качестве волшебника.

Видимо, он решил, что было бы неплохо, если из его семьи выйдет волшебник.

Он сказал, что позволит мне снова увидеть отца, если я буду преуспевать.

К счастью, эти слова, кажется, не были ложью.

С точки зрения виконта, пока Кана становилась выдающейся волшебницей во имя Ибиза, не имело значения, что она делала.

Я записывал уравнения днём и ночью. Как бы ни было трудно, я упорствовал до конца. Кана изучала область, которая не интересовала других — транс, — не обладая должными знаниями.

Думая об отце. Думая о боли, которую он, должно быть, испытывал.

Для некоторых такая неправильная гендерная идентичность была бы отвратительной, но не для Каны.

Уважение к отцу, который смог полюбить её даже несмотря на то, что преодолел такие преграды. Любовь.

Это было единственное, что двигало Каной.

И вот Кана становится взрослой.

Она с гордостью сдала выпускной экзамен в академии. Её магические способности были настолько высоки, что их признал наставник.

«Кеккек. В качестве награды позволь мне увидеть эту сучку. В любом случае, я не смогу видеть тебя три года. Ккек».

И последовало замечание виконта.

Неожиданно у него появилось сострадание? Он позволил мне немного побыть с Замин.

— Эбеббек — как вы можете так жестоко бить свою дочь!

Но ясно, что этот свиноподобный виконт Ибиз не был способен на такое признание.

<http://tl.rulate.ru/book/100203/3922210>